

А.Н.Доголов^{1*}
Б.С.Есеналиев¹
Н.С. Досмаганбетов²

¹Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет
Уральск, Казахстан

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

(e-mail: : ^{1*}dogalov51@bk.ru, ¹yesenaliyev.berik@mail.ru, ²dosmnurlan@yandex.ru)

Мустафа Шокай о переводе Советской властью казахского населения к оседлости

Аннотация. Мустафа Шокай - выдающийся политический, государственный и общественный деятель партии Алаш, казахского народа. Он был известным публицистом международного уровня, правозащитником и исследователем политических и социально-экономических проблем тюркских народов, бывших в составе Российской империи, а затем – Советского Союза.

Одним из центральных тем его изысканий были проводимые Сталиным и его соратниками в Москве и на национальных окраинах по своей сути антинародные реформы по осуществлению процесса оседания кочевых и полукочевых тюркских народов, которые привели к катастрофическим последствиям.

Находясь более 20 лет в эмиграции, Мустафа Шокай, опираясь на факты и цифровые данные, приводимые в официальной советской печати, тщательно исследуя проводимые политические и социально-экономические реформы, раскрывает их антинародную сущность по отношению к коренному населению. В данной статье рассмотрены его труды, посвященные процессу осуществления оседания казахского населения и той трагедии, которую оно пережило в те годы.

Ключевые слова: скотоводство, кочевое хозяйство, полукочевое хозяйство, земледелие, хозяйственная деятельность, интенсификация, оседлость, землеустройство, переселенческая политика.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2023-1-59-66>

Введение

В наше время сближения цивилизаций и научного диалога особенно возрастает роль интеллектуального состязания. Гордостью и опорой нации являются гении, чье творческое наследие никогда не теряло жизнеспособности, они опередили свое время и вознеслись к научно-исследовательским вершинам, совершив путь к народу. Именно такой личностью в истории казахского народа является Мустафа Шокай.

В непростые времена истории казахов Мустафа Шокай был одним из путеводных звезд алашординцев и политико-экономическим ориентиром своего народа. Как известно, идея обновления государственности независимого Казахстана была основной его целью.

В эпоху глобализации мы при разработке и реализации социально-экономических проектов развития Республики Казахстан должны познать идеи и мысли выдающихся мыслителей предыдущих поколений. А исследование исторического наследия, соответствующее мировой конкуренции, позволит сформировать интеллектуальную нацию.

Исследования идеи в области социально-экономического развития казахского народа в контексте приоритетов современного Казахстана – актуальная проблема современности.

Методы исследования

В представленном исследовании авторами применялись методы научной абстракции, исторический и логический методы, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Основу информационно-аналитического сопровождения научного изыскания составили архивные материалы о практической деятельности Мустафы Шокая, его опубликованные труды, а также опубликованные научные труды других авторов по данной тематике.

Обсуждение

Переход из одной хозяйственной формы деятельности к другой начался с первого общественного разделения труда – между скотоводством и земледелием. Такая смена формы хозяйственной деятельности у многих народов происходила в течение длительного исторического периода (от нескольких десятилетий до многих столетий).

Данная социально-экономическая проблема была в центре внимания у многих мыслителей, существовавших государственных образований на территории современного Казахстана на протяжении многих веков, так как здесь в органическом взаимодействии осуществлялись все формы хозяйственной деятельности. В его степной, полупустынной и пустынной зонах тысячелетиями преобладали кочевая и полукочевая формы скотоводства. Такая деятельность здесь определялась объективными факторами: огромные пастбищные территории, природно-климатические и ландшафтные условия. Так, например, Жусуп Баласагун (XI век) в своей знаменитой поэме «Благодатное знание» («Құттық білік») наставляет правителей тюрских каганатов одинаково и с особым вниманием относится к труду земледельцев и скотоводов [1].

Правители Казахского ханства также уделяли значительное внимание формам ведения хозяйственной деятельности в связи со значительными достижениями других государств в деле совершенствования хозяйственной деятельности. Так, хан Аблай, понимая необходимость перехода к интенсивным формам ведения хозяйства, обратился к российской администрации с просьбой прислать несколько десятков крестьян, с целью обучения казахского населения Сары Арки ведению земледелия [2].

Здесь следует отметить два момента. Во-первых, казахский правитель хорошо разбирался в вопросах ведения земледелия, так как он приглашал специалистов с той природно-климатической и почвенной зоны, которая была аналогичной с Сары Аркой. Во-вторых, данный процесс, по его мнению, должен осуществляться эволюционным путем, первым этапом которого было обучение местного населения азам земледелия.

Совсем другую, антинародную в отношении казахов, проводили впоследствии царская администрация и советская власть по данной проблеме. В период колониального правления начавшийся объективный процесс был насильственно прерван, так как наиболее плодородные земли начали заселяться казаками и переселенцами из европейской части России, а казахское население стонать в наименее плодородные земли.

Советская же власть, начиная с конца 20-х годов XX века, претворила в жизнь свою политику принудительного перехода к оседлому образу жизни казахского населения, которую можно сравнить только с политикой геноцида в отношении отдельного народа по количеству человеческих жертв.

Аналогично в указанный период к оседлости методом принуждения стали переводить другие кочевые и полукочевые народы Средней Азии.

Естественно, столь сложный социально-экономический и трагический процесс оседания казахов был всегда в центре внимания неутомимого борца за интересы своего родного народа – Мустафы Шокая.

Вопросы перехода казахов к оседлости в период колониальной зависимости он с юного возраста рассматривал в совокупности и неразрывно с проблемами землеустройства, переселенческой политикой инородцев на территорию Казахстана и по этому поводу писал: «Алихан Букейхан нас

учил: «Если хотите быть полезным национальным деятелем, изучайте хорошенько земельную политику русского правительства, и политика эта сама научит вас, что вы должны делать». И мы - учащаяся в русских школах туркестанская молодежь и наши джаиды в наших немногочисленных национальных школах – мы все бросились в «переселенческий вопрос» и увидели воочию, где настоящая опасность для нашей страны...» [3, с. 86].

Будучи ответственным работником Государственной Думы Российской империи и профессиональным юристом, Мустафа Шокай принимал активное участие при обсуждении в парламенте вопросов землеустройства и переселенческой политики в тюркских окраинах империи. Всесторонне знал исторические аспекты рассматриваемых социально-экономических проблем. Так, например, об этом свидетельствуют его следующие утверждения о том, что «Русское правительство, чтобы иметь «законное право» для отобрания у нашего народа его земли, односторонней волей своей объявило всю степную часть Туркестана «государственной собственностью», находящейся лишь во временном, бессрочном пользовании кочевого казак-киргизского населения». Далее в данной статье он подчеркивает основную колониальную цель данного незаконно состряпанного юридического документа – «Одновременно с этим все казак-киргизы были объявлены «кочевниками», то есть не имеющими постоянного местожительства и занимающимися исключительно кочевым скотоводством» [3, с. 86], т.е. казахи – представители коренного населения не имели права на владение своими исконными землями.

Затем Мустафа Шокай опровергает это лживое утверждение российской колониальной администрации. По этому поводу он пишет: «Из личного знакомства с переселенческой практикой и отчасти литературой вопроса я бы мог привести целый ряд данных о разрушении чинами переселенческого управления очагов киргизской оседлости» [4, с. 495].

По его сведениям значительная часть «степного Туркестана уже давно занималась земледелием, и для некоторой части населения скотоводство являлось подсобным к земледелию занятием». Основную же причину, не дающую возможности казахского населения к переходу к оседлому образу жизнедеятельности, он видел в недостатке удобной для земледельческой культуры земли...» [3, с. 86]. Это было связано с тем, что наиболее плодородные земли, пригодные для ведения земледелия, были захвачены казаками и переселенцами из европейской части российской империи.

Сущность такой губительной колониальной политики метрополии по отношению к народам Туркестанского края Мустафа Шокай характеризует следующим образом: «... старая императорская Россия делала все, чтобы держать нас в почтительном отдалении от всего того, что бы могло напоминать нам о науке, о технике. Формы ведения хозяйства, в особенности, скотоводческого, оставались все те же. При изменившихся условиях политических и экономических отношений старая форма скотоводческого хозяйства, с точки зрения будущего нашей страны, оказалась исключительно вредной для нас и выгодной для успеха «исторической миссии» России на Востоке. ... казах-киргизское и туркменское население, главным образом, под давлением русской переселенческой политики, вынуждалось прибегать именно к скотоводству» [5, с. 354-355].

Мустафа Шокай прекрасно знал преимущества интенсивного ведения хозяйствования по сравнению с экстенсивным, а также оседлого образа жизни относительно кочевого и полукочевого в аграрном секторе. По его мнению, в Казахстане «скотоводство не требует обязательного кочевничества. Путем ведения правильного травосеяния, улучшения породы и научного ведения хозяйства можно значительно меньшее количество скота сделать более доходным». Главным условием для осуществления указанных преобразований в Великой степи он считал, «... чтобы земли, на которых живет наш народ, оставались в его собственном обладании, чтобы никто извне в Туркестан не переселялся» [5, с. 356].

Большие надежды возлагал на ожидаемые новые реформы после Февральской революции. Впоследствии он писал, что «революция 1917 г., казалось, благоприятствовала желаниям нашего народа. Мы тогда еще не выставляли программы национальной независимости. Наша тогдашняя

скромная национальная программа состояла в том, чтобы приостановить, в первую голову, русское переселенческое движение в Туркестан, вернуть народу отобранные у него, но еще не заселенные русскими, земли» [5, с. 355].

Лидеры Алаш Орды, в том числе и Мустафа Шокай, рассчитывали, что предполагаемые ими преобразования по переходу к оседлому образу жизни казахского населения в новом демократическом государстве получат действительные возможности их реализации. Однако, ход исторических событий пошел не так. «Намеченная нами тогда, в досоветскую эпоху революции, программа, - писал он, - требовала, конечно, весьма значительного времени. История нам отпустила слишком малый срок. Мы даже не успели достаточно оформить нашу программу, как власть была захвачена большевиками» [5, с. 356].

Все же за столь короткий промежуток правления Временного правительства лидерами казахской либерально демократической интеллигенции и партии Алаш были достигнуты определенные успехи по столь важному для казахского народа вопросу. Мустафа Шокай в своих исследовательских трудах «О переселенческом вопросе» и «Лжецы и комедианты» отмечает, что «переселенческий вопрос стоял первым пунктом программы всех наших съездов в Революцию 1917 года. И мы добились от первого революционного правительства России твердого обещания прекратить русское переселение в Туркестан до окончательного землеустройства самих туркестанцев. И, действительно, за период после Февральской революции переселенческое движение из России в Туркестан прекратилось. Это было единственно ценное для нас «завоевание Революции»...» [3, с. 87]; «Вот почему, когда пало царское правительство и судьба России перешла в руки русской демократии, киргизы первыми заговорили о земле, об исправлении причиненных им раньше несправедливостей в земельном вопросе, о возвращении им тех участков, которые были отчуждены, но не заселены. Временное правительство еще первого состава пошло навстречу желаниям киргиз» [4, с 495-496].

Вскоре, как известно, свершилась Октябрьская революция и первоначально большевики, по своему их признанию, вынужденные использовать образованных представителей коренной национальности и даже представителей партии Алаш во властных структурах, приняли основное их требование: немедленное прекращение русского переселения на территорию Казахстана. Затем в 1925-1926 г.г. партийным руководством Туркестана, ЦИК и правительством РСФСР, в состав которого входил Казахстан, были приняты решения съездов и постановления о законодательном запрете переселения инородцев в Туркестанский край и Казахстан. Истинную сущность такой политики Мустафа Шокай объяснял следующим образом: «Что дело перевода кочевников и полукочевников может быть проведено в жизнь **только в национальном, а не классовом масштабе**, это признавали одно время (в 1924-1925 г.г.) в самой Москве». Далее об этом он писал: «В те годы советский центр, по просьбе казахского и киргизского партийных центров и правительств, признавал необходимость прекращения русского переселения в Туркестан, пока не будут устроены окончательно само туркестанское кочевое и полукочевое население» [6, с. 340].

Однако после подлого шантажа со стороны Голощекина и других ставленников Москвы большевистское руководство отменило свое указанное выше решение по данному вопросу. Причину такой резкой смены политики Центральной власти в статье «Советская политика перевода кочевников в оседлость» Мустафа Шокай комментирует следующими своими соображениями: «с 1927 года перевод на оседлость туркестанцев принял тот роковой для нашей страны характер, который описан в ташкентской газете». ... это необходимо дополнить некоторыми деталями, уясняющими *антинациональный для нашего народа и национальный для русских крестьян характер советской политики оседания*. Русским переселенцам отводились уже орошенные нашим народом, удобные для земледелия земли. Таким образом, количество культурной земли уменьшалось при постоянном росте нуждающегося в земле туркестанского населения» [6, с. 340].

Массовый процесс оседания хозяйств кочевников и полукочевников в Казахстане и Киргизии начал осуществляться с 1929 года. По официальным источникам советской прессы за 1934 год: «За пять лет из 465 тысяч таких хозяйств переведено на оседлость не более 90 тысяч» [6, с. 338]. Однако, по

сведениям Голощекина, отмечает Мустафа Шокай, еще в 1932 г. 230 тысяч кочевых хозяйств в Казахстане стали оседлыми. «А проверка ВЦИК в конце 1933 г. установила, что на оседлость перешло всего лишь 77 тысяч [6, с. 339]. Аналогичное положение приписок вскрылось и в Киргизии.

Как известно, где повсеместно используют приписки, там имеют место хищение и растрата выделенных на осуществление указанных мероприятий финансовых средств. По данным из ташкентской «Правды Востока» (№ 132, от 10.VI.1934) сообщение: «На эти работы в первой пятилетке израсходовано 83 миллиона рублей, в том числе около 20 милл. из госбюджета. Из этих средств приблизительно использовано процентов 30-40. Остальные растрчены, растранижены, выброшены на ветер [6, с. 339]. И «это всецело подтверждает, - как отмечает Мустафа Шокай, - наши неоднократные указания по этому поводу на страницах «Яш Туркестана» [6, с. 339].

Ссылаясь на указанную выше редакционную статью «Правды Востока», он отмечает, что руководители Казахстана и Киргизии не поняли или игнорировали политическую сущность процесса оседания кочевых и полукочевых хозяйств степного края. Для претворения их в жизнь начали строить крупные населенные пункты, куда сгоняли местное кочевое население из отдаленных местностей за 50-100, иногда даже за 150 км. В данных населенных пунктах не было даже питьевой воды.

«Из дальнейшего изложения той же газеты, - отмечает Мустафа Шокай, - мы видим, что переводимые на оседлость туркестанцы не снабжались никакими средствами строительства. Чиновники понастроили таких домов, что людям в них селиться невозможно, зато сколько комфорта для скота» [6, с. 341].

Во многих им приводятся многочисленные случаи, когда Голощекин игнорировал Постановления ЦК ВКП. Так, например, в статье «В Казахстане» он указывает на то, что «... вопреки постановлению ЦК ВКП от 17 сентября (1932 г.) об освобождении хозяйств кочевых и полукочевых районов от всех налогов и обязательств, Казкрайком, по настоянию Голощекина, взыскал во всех этих районах все налоги («Казакстанская правда» от 22. VII).

Следует также отметить, что и многие видные руководители казахской элиты, активно участвовавших в социалистическом строительстве придерживались аналогичных взглядов на проблему перевода казахского населения на оседлость. Так в 1926 году Турар Рыскулов, заместитель Председателя Совнаркома РСФСР, писал об этом следующее: «Кто установил и на каком основании, что казахский народ целиком должен перейти и перейдет в оседлое земледельческое состояние? Тенденция развития в эту сторону будет, но завершится в далеком будущем, а пока естественные условия и возможности развития говорят несколько об иных соотношениях» [7, с. 125].

Однако ставленники Сталина в лице Ф.Голощекина и других на перевод казахского населения к оседлому образу жизни отвели всего три года.

Результаты

«В итоге этой последней меры, точь-в-точь повторяющей то, что проделал в 1923 г. в Туркестане нынешний глава Среднеазиатского Высшего Экономического Совета Паскуцкий, начался голод, унесший много-много тысяч человеческих жизней» [7, с. 189].

«Гибель скота и гибель кочевого и полукочевого казахского населения, насильственно и без должных предварительных мероприятий переводившегося в оседлость и загнанного в колхозы. Бегство обратно в кочевья с жалкими остатками прежнего добра – вот результат советской политики оседания» - так оценивает результаты перевода кочевых и полукочевых хозяйств на оседлость в Казахстане Мустафа Шокай.

В статье «Туркестан перед второй пятилеткой» он объяснял, что основные причины такого трагического последствия процесса перевода к оседлому образу жизнедеятельности заключались именно в том, «что советское правительство не давало им ни продовольственной помощи, ни сельскохозяйственных орудий, ни строительного материала» [8, с. 117].

Такое негативное отношение Сталина, партии большевиков и местных руководителей к

решению данной сложной социально-экономической проблемы казахского народа Мұстафа Шоқай охарактеризовал следующими словами: «Их просто «забыли», ибо московские агенты были заняты мыслями об устройстве русских переселенцев» [8, с. 117].

Выводы

Такое краткое и лаконичное определение цели и сущности проведенных реформ по оседанию кочевого и полукочевого коренного населения Казахстана с трагическими последствиями для казахского народа соответствует действительности, ибо все факты, приводимые в трудах Мұстафы Шоқая, взяты из официальных советских средств массовой информации.

Список литературы

1. Догалов А.Н. Экономические идеи Жусупа Баласагуна.- Астана: ТРЦ «AsiaPark», 2015.
2. Догалов А.Н. Экономические идеи и хозяйственные реформы Абылай хана. // Сб. трудов научно-практической конференции «Абылай хан және қазақ мемлекеттілігінің стратегиялық мүдделері», Астана, 2013
3. Шоқай Мұстафа. [О ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМ ВОПРОСЕ]. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. 11 том. – Алматы: Дайк-Пресс, 2014.
4. Шоқай Мұстафа. Лжецы и комедианты. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. 2 том. – Алматы: Дайк-Пресс, 2012.
5. Шоқай Мұстафа. Животноводческое хозяйство в Туркестане. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. 7 том. – Алматы: Дайк-Пресс, 2013.
6. Шоқай Мұстафа. Советская политика перевода кочевников в оседлость. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. 7 том. – Алматы: Дайк-Пресс, 2013.
7. Рыскулов Т. Избранные труды. Алма-Ата: Казахстан, 1984.- 260 с.
8. Шоқай Мұстафа. В Казахстане. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. 7 том. – Алматы: Дайк-Пресс, 2013.
9. Шоқай Мұстафа. Туркестан перед второй пятилеткой. Шығармаларының толық жинағы: Он екі томдық. 7 том. – Алматы: Дайк-Пресс, 2013.

А.Н. Доғалов, Б.С. Есеналиев, Н.С. Досмағанбетов

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, Орал, Қазақстан

Мұстафа Шоқайдың кеңес билігімен қазақ халқын отырықшылыққа көшіру туралы экономикалық көзқарастары

Аннотация. Мұстафа Шоқай – Алаш партиясының, қазақ халқының көрнекті саяси, мемлекет және қоғам қайраткері. Ол, халықаралық деңгейдегі танымал публицист, Ресей империясының құрамында болған түркі халықтарының саяси және әлеуметтік-экономикалық мәселелерінің құқық қорғаушысы және зерттеушісі болды.

Оның ізденістеріндегі негізгі тақырыптарының бірі - Мәскеудегі және ұлттық шеткері аумақтардағы Сталиннің және оның серіктерінің болып отырған көшпелі және жартылай көшпелі түркі халықтарының отырықшылық процесін жүзеге асыру жөніндегі жалпыхалықтық реформалары болды, кейіннен олар қайғылы, апатты салдарларға әкеп соқтырды. 20 жылдан астам қоныс аударуда болған Мұстафа Шоқай ресми кеңес баспасөзінде келтірілген деректер мен сандық деректерге сүйене отырып, жүргізіліп жатқан саяси және әлеуметтік-экономикалық реформаларды мұқият зерттей отырып, олардың байырғы халыққа қатысты антихалықтық мәнін ашады. Бұл мақалада қазақ

халқының отырықшылығын жүзеге асыру процесіне және сол жылдары бастан кешкен қасіретке арналған еңбектері қарастырылған.

Түйін сөздер: мал шаруашылығы, көшпелі шаруашылық, жартылай көшпелі шаруашылық, егіншілік, шаруашылық қызмет, интенсификация, отырықшылық, жерге орналастыру, қоныстандыру саясаты.

A.N. Dogalov, B.S.Yessenaliyev, N.S.Dosmaganbetov
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
West Kazakhstan Innovation and Technological University, Uralsk, Kazakhstan

Mustafa Shokai on transfer of kazakh population to settled lifestyle by the soviet authority

Abstract. Mustafa Shokai is prominent political, state and public figure of Alash party and of Kazakh population. He was famous publicist of international level, human rights defender and researcher of political and socio-economic problems of Turkic populations that were in composition of Russian Empery, and then of Soviet Union.

One of the central themes of his research were anti-national reforms on implementation of the process of settled way of life of nomadic and half nomadic Turkic populations, that were hold by Stalin and his supporters and that lead to tragic, disastrous results.

Being more than 20 years in immigration, Mustafa Shokai, depending on facts and statistics that were provided in official Soviet press thoroughly researching political and socio-economic reforms that were held, discovered their anti-national meaning with respect to native population. His works, devoted to the process of implementing settled way of life of Kazakh population and that tragedy that it survived those years have been considered.

Keywords: cattle breeding, nomadic farming, half nomadic farming, agriculture, economic activity, intensification, settled lifestyle, land-utilization, resettlement policy.

References

1. Dogalov A.N. Jekonomicheskie idei Zhusupa Balasaguna [Economic ideas of Zhusup Balasagun]. (Astana, TRC "Asia Park", 2015).
2. Dogalov A.N. Jekonomicheskie idei i hozjajstvennye reformy Abylaj hana, Sb. trudov nauchno-prakticheskoy konferencii «Abylaj han zhane kazak memlekettiginin strategijalyk myddeleri [Economic ideas and reforms in the household of Abylai khan Collected papers of research and practice conference "Abylai khan and strategic interests of Kazakh population"], Astana, 2013.
3. Shokai Mustafa [On transfer issue]. Full collected papers:12 volume. 11 volume. (Almaty, Daik-Press, 2014).
4. Shokai Mustafa Lzhecy i komedianty [Liars and comedians] Full collected papers:12 volume. 2 volume. (Almaty, Daik-Press, 2012).
5. Shokai Mustafa Zhivotnovodcheskoe hozjajstvo v Turkestande [Animal farm in Turkestan]. Full collected papers:12 volume. 7 volume. (Almaty, Daik-Press, 2013).
6. Shokai Mustafa Sovetskaja politika perevoda kochevnikov v osedlost' [Soviet policy on transfer of nomads to settled way of life]. Full collected papers:12 volume. 7 volume. (Almaty, Daik-Press, 2013).
7. Ryskulov T. Izbrannye Trudy [selected works] (Alma-Ata, Kazahstan, 1984, 260p.)
8. Shokai Mustafa. In Kazakhstan. Full collected papers:12 volume. 7 volume. (Almaty, Daik-Press, 2013).

9. Shokai Mustafa. Turkestan pered vtoroj pjatiletkoj [Turkestan before the second five year plan]. Full collected papers:12 volume. 7 volume. (Almaty, Daik-Press, 2013).

Сведения об авторах

Догалов А.Н. - к.э.н., доцент Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, Уральск, Казахстан.

Есеналиев Б.С. - к.э.н., ассоциированный профессор Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, Уральск, Казахстан.

Досмаганбетов Н.С. - магистр, старший преподаватель кафедры «Экономика и предпринимательство», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Dogalov A.- Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the West Kazakhstan Innovation and Technological University, Uralsk, Kazakhstan

Yessenaliyev B.- Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the West Kazakhstan Innovation and Technological University, Uralsk, Kazakhstan

Dosmaganbetov N. – master, Senior Lecturer of the Department of Economics and Entrepreneurship, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan